

Виктор Цой.
Жизнь и «КИНО»

УДК 785.071.1(470)
ББК 85.318
К17

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Содержит нецензурную брань

Калгин, Виталий.

К17 Виктор Цой. Жизнь и «КИНО» / В. Калгин. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 304 с.: ил. — (Легенды русского рока).

ISBN 978-5-17-094298-5

15 августа 1990 года на трассе Слока — Талси в Латвии произошла трагедия, унесшая жизнь самого знаменитого русского рок-музыканта Виктора Цоя. Несмотря на то, что прошло уже 25 лет, армия фанатов группы «КИНО», закончившей существование вместе со смертью ее лидера, только прирастает. Цоя слушают все — от мала до велика, от школьника до состоявшегося бизнесмена. Это имя давно стало легендой музыкальной культуры нашей страны. В книге впервые публикуются рукописи и неизвестные произведения Виктора Цоя. Именно то, что 25 лет ждут его фанаты и поклонники.

УДК 785.071.1(470)
ББК 85.318

ISBN 978-5-17-094298-5

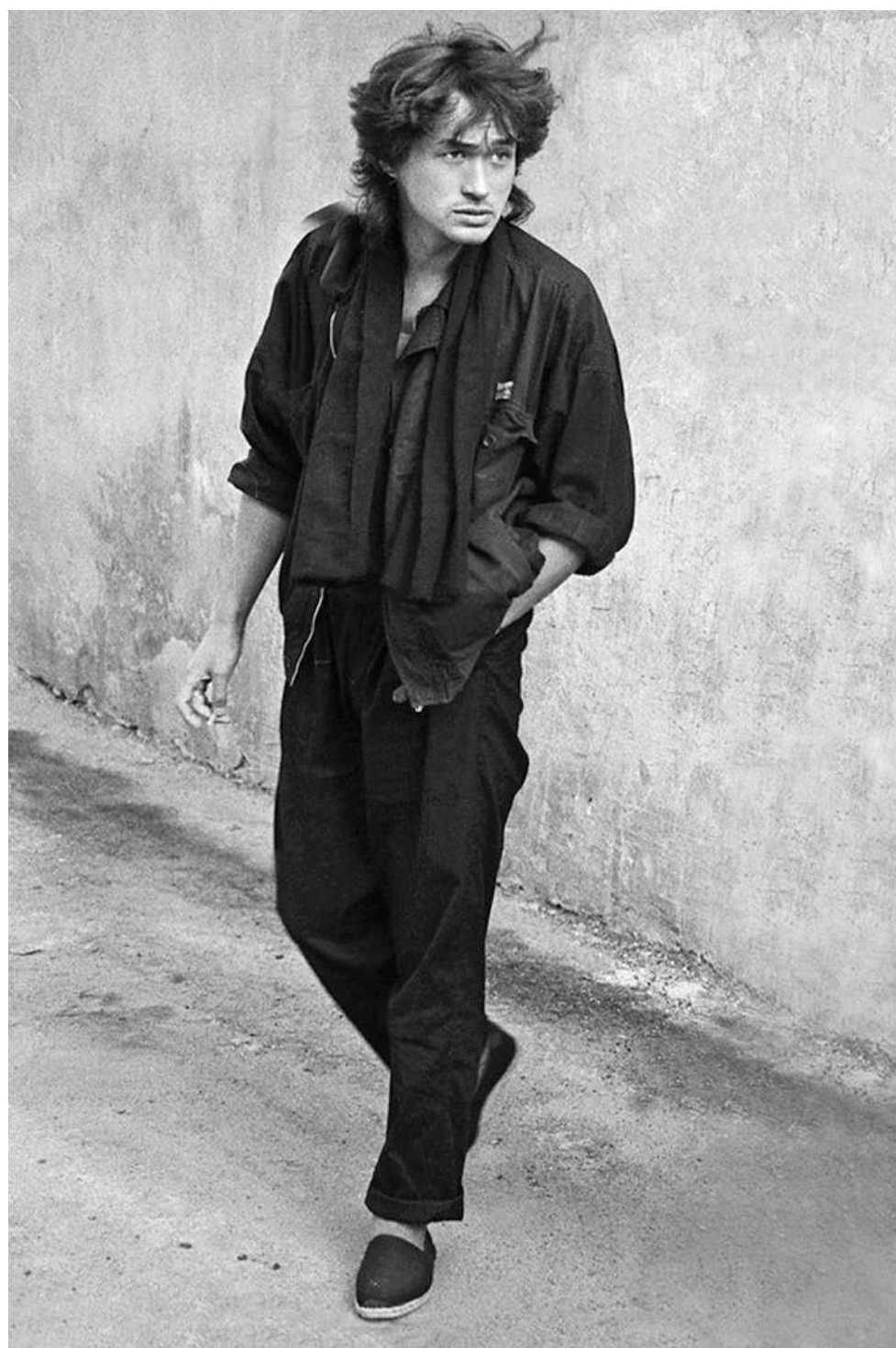
© Калгин В., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Виталий Калгин

Виктор Цой.
Жизнь и «КИНО»

Издательство АСТ
Москва

Цой и его «КИНО»

«КИНО». Вот уже двадцать пять лет это слово встречается в лифтах, на стенах домов и подъездов... Количество надписей год от года варьируется, но они никогда не пропадали совсем. Четыре коряво написанные буквы стали символом скорби, плача по «КИНО», известной питерской рок-группе, причисляемой и к пост-панкам, и к «новой волне», группе, продолжающей оставаться культовой даже спустя почти три десятилетия с момента гибели своего лидера. Фраза «Цой жив!» по популярности, пожалуй, может сравниться с лозунгом «Родина или смерть!». 25 лет назад Цой погиб в автокатастрофе, но по-прежнему остается гореть «Звездой по имени Солнце» русского рока.

Широкое использование программируемых эффектов ритм-компьютеров и драм-машин в музыке «КИНО» придавало ей неповторимый синтетический дискотечный налет. Тексты песен Виктора Цоя были четким, почти фотографичным отражением как подростковых любовных и иных переживаний (к примеру, «Это не любовь» или «Подросток»), так и тем смерти и смысла жизни, одиночества и высокой гражданственности, как, например, песня «Хочу перемен».

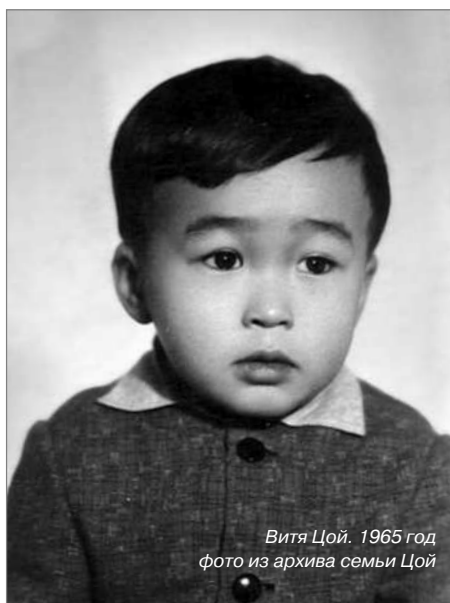
Сложно судить, что было источником вдохновения Виктора Цоя, какие образы им руководили и вели его на протяжении всей его жизни, но можно сказать, что Виктор предпочитал довольно широкий круг музыки. Влияние The Beatles, The Cure, The Smiths, Siouxsie & The Banshees, Duran Duran и прочих, а также многочисленных фильмов с Брюсом Ли отчетливо можно увидеть как в концертных записях выступлений «КИНО» разных лет, так и в фильме «Игла», в котором Цой сыграл главную роль...

И все же нельзя сказать, что Цой слепо копировал западные образцы только потому, что это было модно. На самом деле его тексты весьма оригинальны и отличаются особой авторской индивидуальностью, в них проскальзывают образы, которые близки русской культуре. То есть он переосмысливал все это, он вносил в свои песни свое собственное понимание смысла жизни, любви, смерти, места в этом мире...

Именно феерические личности Цоя и музыкантов «КИНО» и удивительная, ни на что не похожая музыка, балансирующая на грани рока и дискотечной попсы, оказались, вероятно, главным ключом, открывшим группе дверь в бессмертие.

Писательница **Марина Струкова:**

За двадцать лет, прошедших со дня гибели Виктора Цоя, его имя успело стать магическим символом для поклонников и брендом для бизнесменов от культуры

*Витя Цой. 1965 год
фото из архива семьи Цой*

и политики. На всенародной любви к певцу пытались строить свою карьеру партии, делая его песни гимном и выходя на демонстрации с портретами «звезды», наживались продавцы атрибутики с символикой группы, привлекали внимание к своим проектам организаторы музыкальных фестивалей. Одни критики обвиняли его в примитивизме, другие констатировали гениальность. Ему ставили и убрали памятник. Его Стену на Арбате закрашивали черной краской. Журналисты выспросили все до мелочей у близких Виктора. Провели исследования песен в поисках пророчеств. Сняли фильмы и написали книги. Сочинили скорбные стихи и анекдоты. Появились антифанаты, ненавидящие Цоя только потому, что у него корейская фамилия. Но песни его продолжают звучать и находить новых слушателей...¹

Разумеется, поклонники «КИНО» уже давно знакомы с историей группы и биографией самого Виктора Цоя, но в мире есть огромное количество людей, совершенно не знакомых с творчеством этой группы, и этот весьма краткий рассказ будет в большей степени ориентирован на них. Итак...

Родился Виктор Цой 21 июня 1962 года в г. Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) в семье учительницы физкультуры и инженера. Брак был смешанным: отец, Роберт Максимович, по происхождению — этнический кореец из Казахстана, мать, Валентина Васильевна, — русская, урожденная ленинградка.

Несколько лет назад, благодаря стараниям московского историка Дмитрия Шина, выпускавшего газету для проживающих на территории России корейцев, удалось выяснить большое количество фактов, касающихся как семьи Цой, так и семьи Гусевых, из которой происходила мама Виктора. Чтобы рассказать о них подробно, потребуются отдельная книга (которую, собственно, Дмитрий Шин уже написал), поэтому я расскажу лишь немного, кратко о главном.

Как известно, каждая корейская фамилия имеет свой пой (клан). Пой Виктора Цоя назывался Вончжу. В Корейской национальной библиотеке в Сеуле даже сохранилась родовая книга этого клана — «чокпо». Что касается фамилии Цой, то это одна из семи самых известных корейских фамилий. Она имеет 23 бона. Если переводить буквально, «цой» — это высота. Иероглиф «цой» на ханмуне (древнем языке, основанном на китайской грамматике) изображает дом у горы с тремя вершинами и человека, а иметь изображение дома в фамилии — очень почетно. Единственное на сегодняшний день упоминание о прадедушке Виктора Цоя — Цой Ён Наме — нашлось в посемейном списке корейского населения Владивостока за 1913 год, чудом сохранившемся в одном из дальневосточных архивов.

По данным архива, Цой Ён Нам (1893–1917) родился в корейском городе Сонджине (ныне Ким-Чхэк), провинция Северный Хамген (Хамген-Пукто), на терри-

тории современной КНДР. В то время Сонджин представлял собой небольшую рыбацкую деревню на берегу Японского моря. В 1907 году вместе с небольшой группой корейцев Цой Ён Нам переселился в Россию, во Владивосток, где жизненные условия были несколько лучше. Там он женился на Анне Васильевне Югай (1896–1985), и в 1915 году у них появился на свет дед Виктора — Цой Сын Дюн (Максим Петрович), одна из ярких личностей в корейской ветви фамилии Цой.

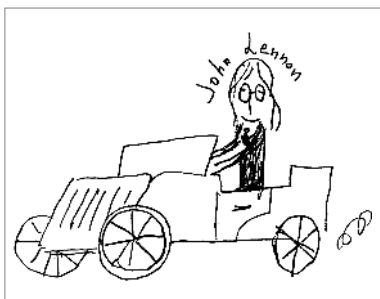
В 1917 году в России проживало около 100 тысяч корейцев, причем в Приморском крае они составляли почти треть всего населения. В этих местах корейцы селились еще до появления первых русских колонистов, но во второй половине XIX века ехали сюда специально, чтобы получить подданство Российской империи.

Именно корейцы первыми в СССР подверглись сталинской депортации по национальному признаку. В 1937 году на основании постановления Совнаркома СССР корейцев депортировали в Казахскую ССР и Узбекскую ССР под предлогом «пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край».

В 1937 году вместе со всем корейским населением Приморья семья Цой была депортирована в Казахстан и жила в Кызыл-Орде. Закончившего в 1941 году на «отлично» пединститут деда Виктора приняли на работу в НКВД в отдел контрразведки. Там он служил 15 лет. Работа была связана с пленными японцами, которые тогда размещались и в Казахстане. После окончания войны Цой Сын Дюн был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». В 1957–1958 гг. дед Виктора — Цой Сын Дюн — работал на Сахалине старшим уполномоченным УКГБ по Сахалинской области. Чуть позже он перешел на службу в МВД и закончил свою карьеру майором милиции. Что касается бабушки Виктора — Ким Хе Ден (Надежда Ким) — (1917–2001), то супруга дедконтрразведчика прожила долгую жизнь, в молодости профессионально пела и выступала в корейском хоре при радиовещании Приморского облрадиокоми-

В школе
Фото из архива семьи Цой

тета, и до депортации 1937 года в составе этого хора частенько ездила в Москву записывать песни. Как мать-героиня бабушка Виктора Цоя была награждена «Медалью материнства».

У Цой Сын Дюна было четыре сына: Юрий, Роберт, Леонид, Лев и дочь Алла.

Роберт Максимович Цой, один из средних сыновей Сын Дюна, поступил в Ленинградский Механический институт (впоследствии Военмех) на инженерный факультет, несмотря на плохое знание русского языка. После смерти Сталина

притеснения корейцев почти прекратились, поэтому появилась возможность для отъезда из зоны депортации и учебы в престижных вузах.

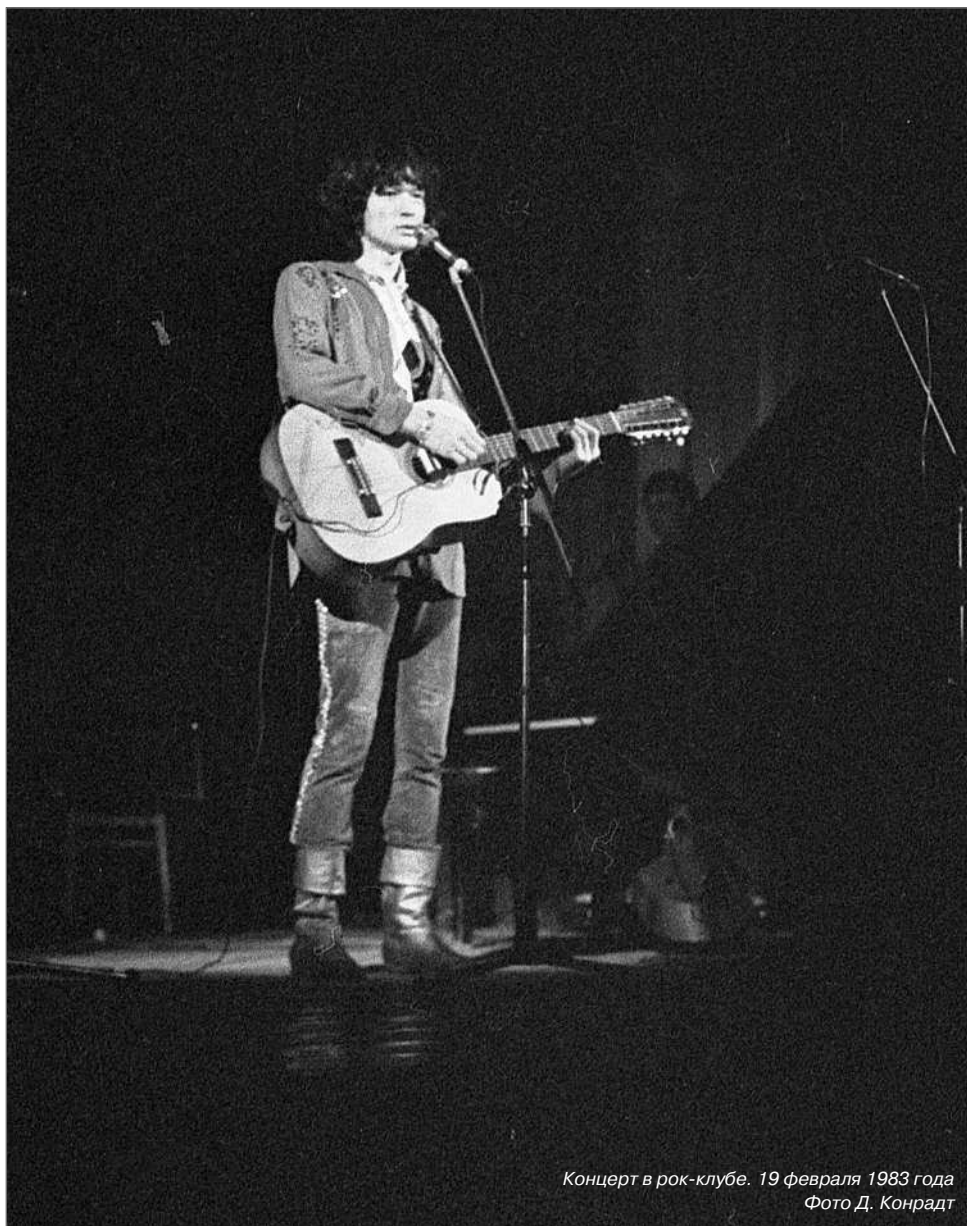
Мать Виктора Цоя, Валентина Васильевна Цой, родилась в Ленинграде. Ее дед, Филимон Алексеевич Гусев (1880–1939), происходил из государственных крестьян деревни Исаковщина Городокского уезда Витебской губернии. В минском архиве сохранился люстрационный акт этой деревни — дело о выкупе крестьянами казенных наделов. В том числе в нем упоминается прапрадед Цоя Алексей Гусев. Кстати, сама деревня сохранилась до сих пор и находится ныне в Великолукском районе Псковской области.

Филимон Гусев служил в царской армии, в 86-м пехотном Вильманstrandском полку (располагался в городе Старая Русса под Новгородом). Когда началась русско-японская война, Филимон Гусев через всю страну поехал на Дальний Восток. И уже после окончания войны, в 1906 году, на императорском смотре в Петергофе из рук Николая II получил награду за храбрость — Георгиевский крест. Филимону Гусеву, выходцу из простой крестьянской семьи, удалось дослужиться до подпрапорщика — это последний чин перед офицерскими. Во время революции Филимон Алексеевич остался в родной деревне, где позже работал бригадиром в колхозе. Женат Филимон Гусев был на Агафье Антоновне Силовой (1890–1910) и имел двух детей — сына Василия и дочь Екатерину. В 30-е годы Гусев был арестован, скорее всего, именно за службу в царской армии. Умер он в 1939 году от туберкулеза. Его сын, дед Виктора, Василий Гусев (1910–1974) перебрался в Ленинград, где пережил блокаду. После войны работал кузнецом на заводе «Молодой ударник». В браке с Марией Осиповной Гусевой (1915–1988) имел двух дочерей — Веру и Валентину. После окончания школы тренеров при институте Лесгафта юная учительница Валентина Васильевна получила направление с распределением на Карельский перешеек, в небольшой поселок Кирилловское, где ей предстояло отработать в обычной сельской школе два года.

Как рассказывала сама Валентина Васильевна, со своим будущим мужем она познакомилась в 1960 году, на новогоднем вечере.

Валентина Васильевна Цой: Встреча произошла накануне 1961 года. Я тогда работала учителем физкультуры в поселке Кирилловское, под Ленинградом. Роберт

*Концерт в рок-клубе. 19 февраля 1983 года
Фото Д. Конрадт*

приехал с друзьями к моей подруге встречать Новый год. А через три дня уже сделал мне предложение. Я еще подумала, что, может быть, у восточных мужчин так принято — долго не размышлять перед женитьбой? Мне тогда все девчонки завидовали. «Роберт у тебя красавец — высокий, стройный кореец», — говорили они. Но я серьезно к его предложению не отнеслась. Решила: выйду замуж, а если не понравится, разведусь. При нашей первой встрече Роберт был с гитарой — так она и вошла в наш дом².

13 февраля 1961 года молодая пара узаконила свои отношения в недавно открывшемся Дворце бракосочетания, расположенном на Английской набережной Ленинграда, а 21 июня 1962 года в роддоме Московского района города Ленинграда (станция метро «Парк Победы», улица Кузнецовская, д. 25) у Роберта и Валентины появился на свет мальчик.

Валентина Васильевна Цой: Через полтора года после свадьбы у нас появился ребенок. Витя родился рядом с московским парком Победы, в маленьком двухэтажном зданьице, там сейчас база какая-то, а был родильный дом...

Когда он родился, Роберт Максимович пришел в роддом и говорит мне: «Назови его Виктором!» Уж не знаю, какая его муха укусила. Я хотела Димой назвать, как-то вроде помягче имя. Ну, Виктор так Виктор, я уступила. Виктор означает «победитель», но он не был победителем в жизни, вперед никогда не лез, был очень спокойным...³

В детском саду Витя был не слишком активным ребенком — стеснялся своей азиатской внешности, того, как разительно отличался от всех остальных детей, которых сторонился, и даже играл отдельно, предпочитая что-то лепить из пластилина. При этом он все время чувствовал любопытство и внимание остальных к себе, а от этого смущался еще больше.

«Я все время боялась, что его побьют, — вспоминает Валентина Цой. — Даже прозвище ему дали — Япошка»⁴.

Цой на это не то чтобы обижался, скорее, еще больше замыкался в себе.

Впоследствии в одном из интервью **Виктор Цой** говорил:

В детстве меня дразнили «японцем», и я очень обижался. Сейчас мне в голову не придет выяснять, кто по национальности мои друзья. Есть среди них русские, украинцы, евреи, армяне... Но это не мешает нам общаться. Я думаю, вести такой учет просто глупо. Люди не делятся на хороших немцев и плохих французов⁵.

1 сентября 1969 года маленький Витя Цой пошел с первый класс, в школу, где преподавала его мать. Считается, что Валентина Васильевна искала в ребенке способности и стремилась раскрыть их, старалась воспитывать Витю сама и ограждала его от влияний со стороны. По ее словам, она любила читать ему книги из серии «Жизнь замечательных людей», хотела заинтересовать Виктора тем, как формируются талантливые люди, и таким образом помочь сыну раскрыться. Как известно, именно Валентина Васильевна заметила у сына талант к рисованию и отдала его в художественную школу, где и началось увлечение Цоя рок-музыкой.

В начальных классах Витя учился довольно неплохо, но явную склонность проявлял разве что к рисованию, и в 1974 году (с четвертого класса) родители отдали его в художественную школу «Казанский собор». Уже со средней школы Виктор все больше проявлял себя как «гуманитарий»: его интересовали литература и искусство, а точные науки не находили

Виктор Цой и Алексей Рыбин
Фото А. Вишни

какого-либо интереса и отклика в его душе. В 7-м классе появились тройки, и окончание восьмилетки чуть не стало проблемой. К этому времени Виктор уже решил стать художником, и успеваемость по общеобразовательным предметам перестала его волновать.

Первая гитара, подаренная Виктору родителями, появилась в 5-м или 6-м классе. Отец Виктора, Роберт Максимович, показав сыну первые аккорды, совершенно не мог тогда представить, чем впоследствии станет новое увлечение сына. Виктор же, подойдя к делу очень серьезно, быстро освоил гитару и уже в 8-м классе организовывал в школе свою группу.

Роберт Максимович, отец Виктора, вспоминал, что иногда Виктор запирался в ванной, где часами мог брэнчать на гитаре и «выть» — «напевать юношеским, непоставленным голосом какие-нибудь песни»⁶.

Ломающийся голос походил на девчачий, что очень смущало Виктора.

Виктор Цой: Я не избег общей участи мальчишек моего возраста, охваченных желанием овладеть столь престижным в те годы инструментом...⁷

В 1975 году Виктор вместе с родителями отправился в Казахстан, на семейный праздник — 60-летие своего деда Цой Сын Дюна, где впервые познакомился со своими многочисленными родственниками. Как известно, у корейцев в жизни три главных праздника: первый год после рождения ребенка, свадьба и 60-летие. Это был сбор корейской родни в расширенном составе...

Впоследствии Виктор больше не видел своего деда. Цой Сын Дюн умер в 1985 году, когда Виктор уже стал рок-звездой. Но его дед до последнего волновался и переживал за своего «непутевого», по его мнению, внука. Кстати, вот тут можно упомянуть о драматическом факте в истории семьи Цой. После смерти Максима Петровича его совсем старенькая мама отказалась принимать пищу и тоже умерла от голода и тоски через 20 дней...

Еще в художественной школе Виктор Цой сдружился с одноклассником Максимом Пашковым. Именно в это время образовалась группа, которая чуть позже получила название «Палата № 6». Пашков, игравший тогда лучше Виктора на гитаре, взял на себя роли гитариста и вокалиста, а Цою досталась бас-гитара.

Максим Пашков: Мы с Витей были знакомы с детства, лет с двенадцати. Учились в художественной школе на канале Грибоедова — с четвертого по восьмой классы. Правда, мало кто из учеников школы стал художником, но почти все как бы при искусстве. Мы с Витей ходили в один класс, вместе начали заниматься музыкой, правда, сначала только я хорошо играл на гитаре. Первые два года мы почти не дружили, а потом создали свою группу — тут все началось! Я, собственно, и учил Витю играть. Так как на бас-гитаре всего четыре струны, мы подумали, что для начала Цою будет проще всего освоить ее. Мы купили за 40 рублей в ко-

Макс Пашков и Виктор Цой
Фото из архива Е. Юфита

миссионке бас-гитару. Я уже тогда был профи — лет с семи играл, даже какие-то песенки сочинял⁸.

Планы по приобретению художественного образования поначалу реализовывались успешно: после восьмого класса Виктор поступил в художественное училище им. Серова, в просторечии — «Серовку».

Георгий Гурьянов: «Серовка» — жуткое такое советское режимное заведение. Я старше Виктора на год, поэтому мы не столкнулись там. «Свинья» говорил, что это «рассадник пацифизма», это абсолютная правда...⁹

«Палата № 6» просуществовала достаточно долго — около пяти лет, и стала для Виктора настоящей музыкальной лабораторией. Пашков (оставшийся доучиваться в художественной школе) приходил на репетиции в «Серовку», и на местном комплекте аппаратуры музыканты «Палаты № 6» разучивали пассажи из наиболее популярных композиций «Deep Purple» и «Black Sabbath».

В 1978 году из-за гонений на рок-музыку Виктора отчислили из училища (официально — за неуспеваемость), и он устроился штамповщиком на завод, параллельно продолжая учебу в вечерней школе.

Роберт Максимович Цой: Меня больше расстраивало, когда он вообще не работал. В те времена ведь как было: не трудишься где-то, значит, тунеядец, а за это могли и посадить. А Виктор, когда его из художественного училища выгнали «за неуспеваемость», поначалу устроился на завод штамповщиком, но долго там не продержался, а потом два года вообще не работал — лежал на диване. Его знаменитая песня «Бездельник» посвящена именно тому времени. Я тогда очень переживал, а мать как-то спокойно к этому отнеслась, ни разу его не попрекнула. Сказала: «Не хочешь — не работай. Делай то, к чему душа лежит». А душа у него всегда лежала к музыке¹⁰.

В 1980 году Виктор Цой поступает в СПТУ-61 на специальность «Резчик по дереву». Осенью он поехал на сельхозработы в колхоз, в Астрахань, где познакомился с гитаристом и певцом Сергеем Тимофеевым (экс-«Берега»), который тоже сочинял симпатичные битовые песни. Вернувшись в Питер, они собрали в стенах училища группу «Ракурс», с которой регулярно играли на дискотеках.

Антон Галин: Цой только-только начал на своей гитарке бренькать. Он как раз пошел учиться в какую-то путягу, если я не ошибаюсь. Да, из «Серовки» он отвалил и пошел. Резчиком по дереву. Все хвастался мне. Помню, ходил с ножичком, что-то ковырял, объяснял, что-то резал нам. Он тогда все время смеялся, говорил: на самом деле я музыку играю, у меня даже группа своя есть¹¹.

Умение резать по дереву Цою впоследствии очень пригодилось: известна коллекция наэчке, выполненная Виктором с большим изяществом и мастерством, а у Наталии Россовской, бывшей жены лидера группы «Зоопарк» Михаила «Майка» Науменко, хранится пепельница в виде стопы, каждый из пальцев которой представляет собой миниатюрный фаллос.

Наталья Россовская: Пепельница — у меня. Раньше мы ей пользовались, пока наш приятель (художник из Гжели) не стал выставлять ее в ЦДХ. Мне стало стыдно, я ее отмыла и убрала. Для потомков (хи-хи). Пальцы как пальцы. Мне они ничего такого не напоминают...¹²

Павел Крусанов, друг Виктора Цоя, ныне известный писатель: В училище, овладевая профессией краснодеревщика, Цой получил навыки резьбы по дереву и время от времени одаривал приятелей своими поделками: кому-то досталась пепельница в форме сложенной в горсть ладони, так что тушение окурка в ней выглядело дурно, точно пытка, кому-то — нунчаки с вырезанным на концах палок Ильичом, кому-то — деревянный фаллос, который следовало вместо ручки подвешивать в туалете к цепочке сливного бачка (помните, были такие сливные бачки с цепочками?)...¹³

Ирина Легкодух: «У меня сохранился сделанный Цоем небольшой деревянный фаллос, на унитазной цепочке, который следовало использовать по прямому назначению — держать подвешенным к сливному бачку, чтобы, дергая, спускать воду...»¹⁴

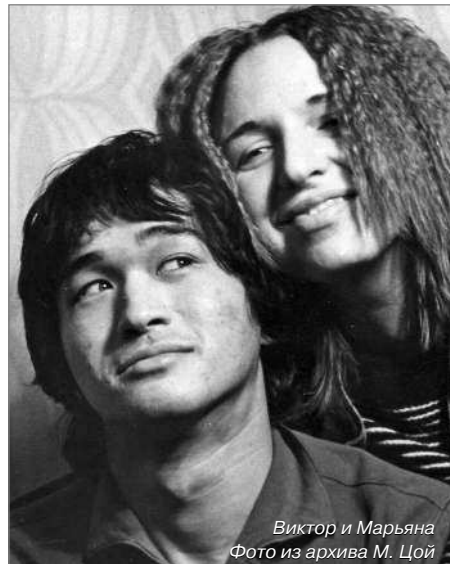
Игорь Петровский: «У меня сохранились поделки, сделанные Цоем, — он дарил их моей жене. Слоник вот, к примеру, человечек оружий. Мы храним их много лет...»¹⁵

Всеволод Гаккель, музыкант группы «Аквариум»: «У меня есть только пепельница в виде рта. Одна из многих поделок, которые Цой вырезал из дерева и раздаивал своим друзьям»¹⁶.

Виктор Цой: Я люблю все, что сделано руками. Наверное, потому что сам кое-что могу. Я по образованию краснодеревщик. Дерево люблю. И все, что с ним связано, — листья, кору, корни...¹⁷

Георгий Гурьянов: Из «Серовки» он перешел в другое училище, менее художественное, но более ремесленное. Он же очень рано женился, ему надо было независимо существовать, деньги зарабатывать. Краснодеревщики — я очень ценю эту профессию: реставрация, дерево, — очень классная вещь¹⁸.

Немногим позже, после развала «Палаты», Цой, то время еще совсем не писавший песен, но очень умело пародировавший советских исполнителей, оказывается в компании Андрея Панова — «Свиньи», будущего лидера панк-команды «Автома-

Виктор и Марьяна
Фото из архива М. Цой

*Виктор Цой
Фото из архива М. Шлямовича*

тические Удовлетворители», с которым он познакомился благодаря одному из знакомых Максима Пашкова.

Андрей Панов: У Цоя, кстати, были хорошие склонности к пародированию. Он неплохо пародировал советских исполнителей — жесты, манеры... Особенно любил Боярского. И Брюса Ли, но это уже потом. Но Боярского пародировал лучше всего. Витя же ходил в театры, знал весь его репертуар, все его песни. Ему очень нравилась его прическа, его черный бодлон, его стиль. Цой говорил: «Это мой цвет, это мой стиль». И действительно знал и исполнял репертуар Боярского очень неплохо¹⁹.

Алексей Рыбин: Мы Боярского слушали, развлекались, и Виктор некоторые песни наизусть знал. Да что там Боярский! Мы на концерт Валерия Леонтьева в СКК ходили! Это же было профессионально, почему не посмотреть...²⁰

Евгений Титов: Да что там Боярский... Мы со «Свиньей» на концерт Петко Петкова вместе ходили, сидели в 1-м ряду, «фанатели». Даже БИЛЕТЫ ПОКУПАЛИ. В начале 80-х был такой болгарский эстрадный исполнитель, с усами как у таракана или Вилли Токарева, с кордебалетом. Может, это творческий псевдоним был такой, я не знаю. Мы афишу увидели, прикололись — решили сходить. Может его звали Петко Петков, но все равно смешно. Он был не просто Петко, а еще и Петков. Двойной удар. И афиша была красивая — в центре сидит этот шпендик Петко, с огромными торчащими в разные стороны усами, а его облепила толпа полуголых девок, и все довольные. Круто, в общем... Боярский отдыхал²¹.

Антон Галин: Я прекрасно помню, как я, «Свинья», Цой и еще пара персонажей культовых ходили в оперу с пивом. Сидели там, пиво жрали на балконе и слушали оперу.

Сейчас вот по воспоминаниям может складываться такое впечатление, что все мы — какие-то особые люди. Да ничего особенного, обычная жизнь была у нас. Советская и постсоветская. Ну, ходили и прикалывались. Никакой политики, кстати. Все были абсолютно аполитичны. Никакой антисоветчины. Ну, так, иронично относились к Брежневу, но ни об одном из своих знакомых я не могу сказать, что он был такой яркий антисоветчик, типа Солженицына. Все просто как-то оттягивались, реально оттопыривались, как хотели. Тогда просто не было ничего. А мы пытались веселиться. Никаких развлечений, никаких дискотек, если вы реально представляете, что ничего этого тогда не было. Развлечений никаких. И если сам себе не придумаешь, то ничего и не будет²².

В октябре 2014 года журналист газеты «Правда Севера» опубликовал интервью, взятое у Виктора Цоя в конце июня 1990 года. Вот отрывок:

«<...> У вас были какие-то очень любимые исполнители в детстве, в отрочестве?»

В. Цой (смущенно улыбаясь): «Я Боярского очень любил. Честно... И, конечно, Владимира Семеновича Высоцкого. Я и сейчас его люблю»²³.

Так или иначе, но именно «Свин» (а не Боярский и иже с ним) оказал на Цоя некое влияние, и Виктор начал что-то пытаться сочинять сам. Первыми из сочиненных им песен были «Вася любит диско» и «Мои друзья». По воспоминаниям Панова, у Цоя была еще какая-то песня с фразой о «металлоконструкциях», жесткий текст с абсолютно панковской накачкой, но история, к большому сожалению, его не сохранила...

«Свинье» понравились первые сочинения товарища, и он даже эпизодически подыгрывал Цою.

Андрей Панов: Конечно, я у Цоя много спрашивал: типа аккорды — не аккорды... Как это сделать, как взять... У Максима с Витей группа была в техническом плане очень сильная. У нас сейчас таких нет. Ни в рок-клубе, нигде. Потому что люди занимались музыкой, а не то, что там — в рок играли...²⁴

Антон Галин: Все играли как-то сессионно в «АУ». Были такие сессионные музыканты, играли сессиями. Все приходили к «Свинье». Это был лишний повод выпить, и все говорили, — сегодня будем играть что-нибудь. Все просто нажирались винища и что-нибудь там потом играли²⁵.

Чуть позже на одной из тусовок в квартире Панова Цой познакомился с Алексеем Рыбиным — «Рыбой», с которым после окончательного распада «Палаты № 6» очень сблизился на почве одинаковых музыкальных пристрастий и вообще увлечения музыкой. Еще больше Виктора и Алексея сплотило совместное участие в исторической поездке «Автоматических Удовлет-

